

Ливайн и дети

Москва ждала его возвращения 38 лет

Андрей Хрипин

Именно 38 лет Джеймса Ливайна не было в России – впервые он оказался здесь, будучи скромным ассистентом Джорджа Селла. За эти годы он стал всем – во всех отношениях. И с какой завистью смотрели мы на Северную столицу, когда минувшим летом Гергиеву удалось привезти в Петербург красно солнышко и отраду современного дирижирования! Действительно, с уходом более старшего поколения великих маэстро – Бёма, Караяна, Мравинского, Бернстайна, Шолти, Светланова – таких подвижников и служителей музыки, как Ливайн, среди дирижеров с каждым днем все меньше. Дирижерствующих, причем знаменитых и любимых, сегодня много, но люди породы Ливайна, Аббадо, Зубина Меты, которого мы услышим 31 октября, – и вправду последние из могикан. В изменившемся мире они продолжают (по 25 часов в сутки) заниматься музыкой именно как музыкой, а не как карьерой, бизнесом или рекламой.

С житейской точки зрения Ливайн не производит впечатления недосягаемого небожителя или харизматического монумента – вполне земной, бытовой человек. Вот уж правда, что простота – подруга величия. На репетиции говорит мало, просто и проникающее тихо – со своим всегдашним полотенцем через левое плечо. Вместо сложных объяснений может вдруг запеть какой-нибудь мотив, показывая интонацией, какого именно штриха или характера звука он хотел бы от оркестра. Работать с ним наслаждение – никогда не давит и умеет добиться своего, что называется, лаской, а не личностным напором или властью. Пожалуй, самая его характерная черта, что всегда – и на сцене, и за кулисами – он занят делом. Без всяких предисловий и раскachiваний, минуя значимые подготовительные жесты и позы, приступает к главному – к му-

зыке, совсем, кажется, не обращая внимания на окружающий мир. За пультом не шаманствует, не устраивает балета, не трясет шевелюрой, не брызгает слюной и не рычит, как некоторые, а сидит на своем стульчике и сосредоточенно делает свое дело.

Вялотекущие разговоры о том, что Ливайн уходит из «Метрополитен», не смолкают уже с десяток лет, но если это произойдет на самом деле, в том числе в связи с его назначением с 2004 года руководителем Бостонского симфонического оркестра, то для всей современной оперы это будет трагедия опустошения, хотя филармонический мир, конечно, будет в восторге. Кто так любит певцов и умеет с ними работать, как он? И строптивые, капризные певцы платят ему взаимностью.

В Москву Ливайн приехал с Молодежным оркестром фестиваля в Вербье. Оркестр, в который входят 108 музыкантов из 34 стран (в том числе девять русских) в возрасте от 17 до 29 лет, был создан в 2000 году. Поскольку музыкантов оркестра охотно принимают на работу лучшие оркестры мира, включая Метрополитен-оперу и Берлинский филармонический, то регулярно проводятся прослушивания новых кандидатов.

Учитывая, что оркестр все-таки молодежный, мы услышали весьма серьезную и фундаментальную программу. Эти «дети» играют так, как не играют иные из наших признанных «взрослых» оркестров. И если сексуально-неврастенического «Чудесного мандарина» Бартока и напевно-славянскую Восьмую симфонию Дворжака эта сборная всех континентов чувствует хорошо, то Прокофьев с его «хитрой» Пятой симфонией становится для них той подножкой, на которой спотыкаешься. Для того чтобы до конца понимать суть советской музыки XX века, наверное, надо самому быть немножечко «советским».

недавнем. — 2003-29 окт. — с. 4